

Не было необходимости слишком много думать об этих двух семенах лотоса. Их качество должно быть очень высоким.

Это было очевидно по силе лotosовой платформы.

По крайней мере, Цзян Ли не думал, что его Гроб Инь Погребения сможет легко контролировать шесть первоклассных культиваторов уровня Зарождающейся Души.

Что касается двух семян лотоса, которые были выкопаны с вершины лotosовой платформы, Цзян Ли считал, что они имеют большое значение.

Однако проблема заключалась в том, что он не знал, как их использовать. Это была довольно неприятная проблема.

Кроме того, было отмечено, что эти семена не были предметами этого мира.

Платформа лотоса и труп асуры явно не были похожи на местные виды континента Девяти Провинций. Особенно труп асуры, он даже был несовместим с духовной ци.

На данный момент Цзян Ли понятия не имел, откуда они взялись. Однако, по крайней мере, это был единственный случай в мире культивации региона Великих Гор.

Иногда редкость - это не обязательно хорошо.

В нынешнем мире культивации, не говоря уже о том, чтобы увидеть их, было очень мало культиваторов, которые слышали о таких редких духовных материалах, как семена кармического лотоса.

Единственная Божественная Секта Черного Лотоса, изучавшая их, была уничтожена более 200 лет назад.

Поэтому в нынешнем регионе Великих Гор Цзян Ли будет очень сложно найти метод улучшения, который был бы эффективен против этих двух семян лотоса.

Более того, два атрибута Будды и Демона не очень подходили для Цзян Ли.

В таком случае лучше было сначала посадить их и посмотреть, что вырастет.

Цзян Ли достал два тазика с почвой. Один был из Храма Благоклонного Путешествия, наполненный благочестивым пеплом буддийской святой земли.

Другой тазик был наполнен кровью, пропитанной кровью демонических культиваторов, и был наполнен убийственным намерением и злобой.

На дне горшка Цзян Ли похоронил плоть и кровь многих культиваторов Зарождающейся Души.

Нужно было знать, что на глазах у Цзян Ли погибли два культиватора Зарождающейся Души.

Один из них был Ситу Тинсинь, а другой - неизвестный культиватор демонов, который пытался помешать ему освободить черный лотос.

Они оба погибли довольно трагично. Один был культиватором Зарождающейся Души, убитым культиватором Становления Основания, а другой был разорван на части культиватором

высшего класса.

Короче говоря, неповрежденных трупов не было.

Цзян Ли, который был старательным и бережливым, сохранил довольно много кусков. Теперь их можно было использовать как удобрение.

Он закопал семя черного лотоса в кровавую землю, а семя золотого лотоса - в буддийскую землю. Затем он открыл в Иньском Погребальном Гробу пространство, которое вмещало только высококлассную духовную ци, и поместил их внутрь.

Цзян Ли не стал использовать духовную ци Девяти Пустот, чтобы ускорить рост. Это сильно повредило бы духовность духовных материалов.

Разобравшись с двумя семенами кармического лотоса, он достал сумку для хранения, летающий меч и черное кольцо.

Это путешествие в Храм Благожелательных Путешествий, естественно, нельзя было назвать гладким. Даже будучи надлежащей миссией, они столкнулись с огромным кризисом.

К счастью, сила Цзян Ли была достаточной, и он был довольно осторожен. Он получил несколько ранений в битве с Храмом Добрых Путешествий, но его достижения были неплохими.

Кроме двух семян лотоса, он больше всего ценил эти три вещи.

Первой была сумка культиватора Зарождающейся Души Горы Сотни Закалки.

Из четырех основных сект региона Великих Гор самой богатой была Сотня Закалки. Ситу Тинсинь, будучи вторым старейшиной Горы Сотни Закалки, был настолько богат, что мог заставить многих низкоуровневых культиваторов завидовать ему до смерти.

Цзян Ли получил его сумку для хранения. Если не случится ничего непредвиденного, Цзян Ли сможет стать еще богаче своего хозяина.

Также была красная пилюля, которую Ситу Тинсинь собирался проглотить.

Скорее всего, это была пилюля для повышения силы очень высокого уровня.

Цзян Ли всегда интересовался подобными вещами. Даже если бы в такой ситуации пришлось умереть после использования, Цзян Ли без колебаний проглотил бы и попробовал ее.

К сожалению, как культиватор Зарождающейся Души, уровень мешка для хранения другой стороны был явно не низким. Он обладал великолепным защитным ограничением.

Снять его было непросто. Цзян Ли находился только на стадии Становления Основания, и его уровень был еще слишком далек.

Что касается его хозяина, старейшины Хэ, как культиватора тела, который полагался на грубую силу в культивировании, вероятность того, что он откроет этот мешок для хранения, не повредив его, была ниже, чем у Цзян Ли.

Что касается использования других людей, то Цзян Ли не то чтобы не верил в других культиваторов.

Просто он был уверен, что другие культиваторы, увидев культиватора Основания, обладающего таким богатством, обязательно пожадничают.

Цзян Ли не был заинтересован в неприятностях, поэтому он мог лишь временно отложить этот мешок для хранения и ждать наступления дня, прежде чем строить план.

В этот момент из гроба вырвался корень, который втянул внутрь сумку Ситу Тинсиня.

Это было еще одно огромное изменение после того, как Иньский Погребальный Гроб прорвался на уровень Земли.

Погребальный Гроб Инь сам по себе был артефактом хранения, но он мог вмещать и даже открывать внутри себя другие артефакты хранения.

Это означало, что внутреннее пространство Иньского Погребального Гроба было гораздо более стабильным, чем раньше. Оно медленно развивалось в направлении благословенной земли, и в один прекрасный день могло даже образовать целый маленький мир.

Цзян Ли увеличил гроб и вошел внутрь.

Его взору предстало прекрасное море красных цветов. Паучья лилия, которая вот-вот должна была вымереть во внешнем мире, жила здесь очень комфортно.

Прошло совсем немного времени, а их уже стало так много.

Если Цзян Ли откроет свой туристический бизнес и скажет, что открыл легендарный Неземной мир, он сможет брать по десять камней духа за каждое посещение. Он полагал, что девять из десяти в это поверят.

Он снова достал черный меч. Это был уникальный летающий меч, который Цзян Ли тщательно выковал для себя.

Все использованные материалы были очень ценными товарами высшего сорта, и он даже потратил на это сто лет своей жизни.

С помощью печи меча в его теле, которая не заботилась о расходах, и следов сущности Дао, которая вбивалась в определенные места, потребовалось три дня, чтобы окончательно сформировать этот летающий меч. Однако изначально это были собственные инвестиции Цзян Ли, так почему же он включил их в прибыль от Храма Благожелательных Путешествий?

Все благодаря помощи Ситу Тинсиня, культиватора Зарождающейся Души.

Для рождения такого высококачественного летающего меча обычно требовались кровавые жертвы, чтобы заточить лезвие.

Самым распространенным способом было захватить духовных зверей и использовать их в качестве жертв при создании меча.

Если быть более безжалостным, то можно было найти примеры людей, которые приносили в жертву собственных детей, любимого партнера или даже себя.

Цзян Ли не был таким безумцем.

Однако, по случайности, в момент создания летающего меча в жертву ему был принесен культиватор Зарождающейся Души. То, что заточило летающий меч, было буддийско-демоническим сокровищем, Платформой Карма Лотоса!

Такое обращение уже можно было считать первоклассным за всю тысячелетнюю историю духовной ци.

Даже летающие мечи горы Шу не могли с ним сравниться.

Когда этот летающий меч был впервые выкован, Цзян Ли не стал создавать рукоять меча, потому что не знал техники владения мечом. Когда он сражался, он больше привык решать проблемы кулаками.

Поэтому, раз это был летающий меч, зачем ему было держать его руками?

С одной мыслью Цзян Ли, летающий меч тут же взмыл в воздух и превратился в поток света, который мерцал и быстро перемещался вокруг его тела. Он сразу же сформировал бурю лезвий меча, которая разорвала окружающий воздух и испустила волны скорбных криков.

Даже его ментальный рефлекс, усиленный Сердцем Дао Золотого Ядра, не мог угнаться за его скоростью, что показывало, насколько быстрым был этот летающий меч.

Более того, Цзян Ли использовал только мысль. Он не использовал технику меча или духовную ци.

Это была лишь сила самого летающего меча.

Он указал вперед. Черный свет мгновенно преодолел расстояние и появился в конце гроба. Кончик меча неуклонно останавливался перед деревянной стеной.

Сделав жест назад, летающий меч вернулся с того места. Со скоростью, на которую Цзян Ли не успел среагировать, он вошел прямо в его сознание.

Сто лет его жизни не прошли даром. Его меч действительно двигался по его воле, и скорость, с которой его воля достигла меча, была невероятно быстрой и будоражащей душу.

Это уже было не так просто, как использовать его как руку. Цзян Ли чувствовал, что даже когда он наносит удар, трудно сказать, может ли он контролировать его, чтобы остановить хоть на волосок, но этот летающий меч легко мог это сделать.

Преувеличивая, он был даже более послушным, чем собственные руки Цзян Ли.

Летающий меч вошел в сознание Цзян Ли, но не нанес ему никаких повреждений.

Вместо этого он напрямую вызвал эффект Сабли Призрачной Головы и вошел в его Море Сознания.

В Море Сознания Цзян Ли мог наблюдать за летающим мечом более четко, без каких-либо слепых зон.

На мече естественные облачные узоры, похожие на текущую воду, образовывали резьбу духа, покрывавшую весь летающий меч.

Облачные татуировки выглядели гармонично и естественно, неся слабую ауру Дао Сущности!

Набор духовной резьбы полностью отличался от текущей основной системы рун.

Казалось, что он даже не был создан руками человека. Наоборот, казалось, что это дело рук природы.

Даже если эти облачные узоры образовывали два сложных древних слова, которых он никогда не видел на мече, это все равно заставляло его чувствовать, что так и должно быть.

На самом деле, именно из-за этого талант Цзян Ли в вырезании духов был очень хорош, но не настолько, чтобы разработать собственную систему. С его талантом и нынешней технологией, для него не было проблемой быть помощником.

Вся резьба духа на этом летающем мече контролировалась клоном культиватора меча под управлением следа Дао Сущности.

Цзян Ли действительно не знал этих двух древних слов, но когда он увидел их, то смог понять, что они назывались "Бессмертное истребление".

Это было потому, что этот летающий меч соединился со столетней жизнью Цзян Ли, и даже был усовершенствован им как меч-печь. Связь была чрезвычайно необычной, поэтому ему не составило труда почувствовать некоторые вещи.

"Так тебя зовут Бессмертный Истребляющий? Бессмертный Истребляющий Летающий Меч. Если бы это было в древние времена, такое имя сильно оскорбило бы людей".

На Бессмертном Истребляющем Летающем Мече вспыхнул темный свет, как будто он отвечал Цзян Ли. У этого летающего меча был потенциал для рождения духа меча, но сейчас до этого было еще слишком далеко.

Один из его основных материалов, Охотничья Стрела Дракона, в те времена еще ни разу не охотился на настоящего дракона.

Он не знал, сможет ли нынешний Бессмертный Истребляющий Летающий Меч действительно убить Бессмертного в будущем!

После того, как он убрал летающий меч, последним приобретением стало еще одно черное кольцо монаха Конге.

Это кольцо оказалось парным к тому, что было у него в руке.

Цзян Ли бросил кольцо культиватору меча.

Тот надел кольца на левую и правую руки.

Как и ожидалось, сила крови безумия была быстро подавлена.

Клон культиватора меча, который уже давно превратился в монстра, кроваво-красный цвет на его теле потускнел, а отвратительные чешуя и рога вернулись на его кожу. Наконец, он вернулся в человеческий облик.

Если дотронуться до его конечностей и костей, то разница с прежним обликом все еще оставалась, но уже не была очевидной.

Казалось, что некоторые изменения были необратимы. К счастью, модификация крови безумия была насильственно прервана "смертью" клона. В противном случае, даже если бы он получил два кольца, его клон не смог бы вернуться к своему первоначальному состоянию.

Ему очень повезло. Теперь, когда кровь безумия была подавлена, ее тайны стали более понятными. Наконец-то он смог проникнуть в нее через тело клона.

Основное сознание Цзян Ли также вошло в тело клона и попыталось контролировать странную хаотическую энергию вместе с первым параллельным разумом.

Как и ожидалось, с Сердцем Меча Асуры он мог влиять и контролировать эту силу.

Хаотическая энергия была подавлена до приемлемого уровня. Он даже почувствовал, что может использовать эту грубую энергию для создания некоторых заклинаний. Однако система этой силы была несколько иной. Цзян Ли не знал, как ею управлять.

Поскольку хаотичную энергию, столкнувшуюся с духовной ци, уже можно было контролировать, Цзян Ли попытался снова активировать технику Духовного всплеска и отправить духовную ци обратно в тело клона.

Ведь если бы не было духовной ци, то клон культиватора меча, вернувший себе человеческую форму, был бы равносителен калеке.

Нити духовной ци были направлены в тело клона. Хорошо, что он не впал в безумие, как тогда.

Однако вскоре он обнаружил, что прекрасно обходится без использования хаотической энергии. Кровь безумия и духовная ци, свернувшаяся в его сердце, не мешали друг другу.

Однако, как только он использовал эту силу Асуры, она все равно вступала в конфликт с духовной ци. Однако степень конфликта уже была намного легче, чем раньше.

Возможно, конфликт между духовной ци и этой силой не был непримиримым.

Цзян Ли начал понемногу корректировать ее. Количество духовной ци и силы Асуры было собрано вместе и многократно проверено.

Вскоре он обнаружил, что, пока он находился под давлением черных колец, столкновение духовной ци и силы Асуры могло образовать относительно управляемую благотворную реакцию.

Их взаимоотношения были похожи на горение и взрыв "химической реакции".

До тех пор, пока она не выходила за пределы определенного диапазона, "воспламенение" могло производить стабильный и эффективный выход энергии. Однако, как только она превышала стандартный предел, взрыв убивал пользователя.

Поэтому, если бы он мог контролировать реакцию двух энергий и сформировать стабильное состояние "горения", он мог бы начать использовать эту силу.

Однако эта энергетическая реакция все еще была немного бурной. Если бы она произошла в теле, то клона было бы очень легко ранить.

Поэтому, подумав, Цзян Ли решил найти компромисс.

Постепенно он направил кровь безумия в движение и позволил ей остаться в правой руке клона. Затем он закрепил два кольца на верхней части правой руки и запястье клона, чтобы ограничить кровь безумия.

Наконец, кровь безумия образовала красный огненный узор на его правой руке.

Если он хотел высвободить кровь безумия, он мог влить духовную ци в свою правую руку.

Чем интенсивнее будет реакция, тем больше будет распространяться пламя, пока не охватит всю руку. Это означало, что он не сможет противостоять этому.

Хотя это было опасно, эффект был действительно неплохим. Если бы не то, что этот метод был слишком прост, Цзян Ли захотел бы взять немного крови из трупа Асуры и использовать ее на себе.

...

Гора Шу, пик Водной стихии.

Несколько незнакомых культиваторов постучали в дверь старейшины Му и достали жетон с рисунком цветка персика.

<http://tl.rulate.ru/book/75163/2131079>